

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

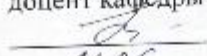
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

И.М. Беляева
21.06. 2016 г.

Мотив и его уголовно-правовое значение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.62.2016.415ВКР

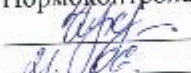
Руководитель работы,
доцент кафедры

Н.И. Щипанова
21.06 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415

А.С. Чертков
21 июня 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель

Т.В. Кухтина
21.06. 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н., доцент

 И.М.Беляева
 2016г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента
Черткова Александра Сергеевича
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Мотив и его уголовно-правовое значение», утверждена приказом по университету от «15» апреля 2016 г. № 661.
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы «27» мая 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке: понятие и правовая природа мотива преступления; классификация и формы проявления мотивов преступления; мотив преступления в законодательств зарубежных стран; мотив как конструктивный признак состава и его влияние на квалификацию преступления; мотив преступления, как смягчающее либо отягчающее обстоятельство при назначении наказания; проблемы доказывания мотивов преступления
- 5 Иллюстративный материал в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «01» февраля 2016г.

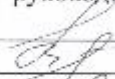

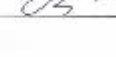

Руководитель, доцент кафедры

 Н.И. Щипанова

Задание принял к исполнению

 А.С. Чертков

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	февраль 2016	
Глава первая	февраль 2016	
Глава вторая	март 2016	
Заключение	апрель 2016	
Библиографический список	май 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент

И.М. Беляева

Руководитель работы, доцент кафедры

Н.И. Щипанова

Студент

А.С. Чертков

АННОТАЦИЯ

Чертков А.С. Выпускная квалификационная работа «Мотив и его уголовно-правовое значение»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (ПИУ), Ю-415, 69 с., библиогр. список - 43 наим.

Целью квалификационной работы является изучение теоретических и практических аспектов оценки мотивов преступления по действующему уголовному законодательству, связанных с квалификацией преступлений, назначением и исполнением уголовных наказаний.

Объектом исследования является категория «мотив преступления», имеющая уголовно-правовое значение для определения признаков субъективной стороны состава преступления, его квалификации, назначения и исполнения уголовного наказания.

Задачи выпускного исследования – определить понятие и изучить правовую природу мотива преступления; рассмотреть классификации и формы проявления мотивов преступлений; изучить особенности определения и классификации мотивов в законодательстве зарубежных стран; провести правовой анализ мотива, как конструктивного признака состава преступления и определить его влияние на квалификацию преступления; рассмотреть мотив преступления, как смягчающее или отягчающее обстоятельство при назначении наказания; изучить проблемы, связанные с доказыванием мотива преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....

1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и правовая природа мотива преступления.....

1.2 Классификация и формы проявления мотивов преступления.....

1.3 Мотив преступления в законодательстве зарубежных стран.....

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Мотив как конструктивный признак состава и его влияние на
квалификацию преступления.....

2.2 Мотив преступления, как смягчающее либо отягчающее
обстоятельство при назначении наказания.....

2.3 Проблемы доказывания мотивов преступления.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК .....

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной действительности, мотив преступления не всегда включается законодателем в признаки его состава, хотя мотивация любого поведения всегда присутствует. На уровне закона происходит деление мотивов на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, которые приобретают правовой смысл при дальнейшей реализации уголовного закона (назначение наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.).

Актуальность темы данной выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что преступность в современном обществе представляет собой чрезвычайно сложное явление, оказывающее существенное влияние на все сферы общественной жизни. В последние годы получили значительное распространение тяжкие и особо тяжкие преступления насильственной и корыстной направленности, увеличилась доля организованной и экономической преступности. Анализ деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, профилактики преступлений позволяет сделать вывод о том, что ее эффективность во многом зависит от постановки работы по изучению личности преступника и прежде всего мотивов его противоправной деятельности. Установление мотивов преступления выступает одной из гарантий справедливости приговора в результате судебного рассмотрения дела.

Однако обобщение материалов следственной, судебной и прокурорской практики последних лет свидетельствует о том, что следствие и суд часто игнорируют требование ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ о том, что установление мотива преступления является обстоятельством, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от его уголовно-правового значения (особенно в тех случаях, когда мотив преступления влияет на квалификацию деяния, степень

общественной опасности преступления и лица, его совершившего, на виды и сроки наказания).

По результатам выборочного исследования, из общего числа отмененных и измененных приговоров судов, определений кассационных, а также надзорных судебных инстанций около 12 % были отменены или изменены из-за неустановления или ошибочного установления факультативных признаков субъективной стороны преступления, в том числе его мотива. Это объясняется прежде всего тем, что целый ряд вопросов, связанных с содержанием и уголовно-правовым значением мотивов преступления, не были единообразно разрешены в доктрине уголовного права. Не получила однозначной трактовки и проблема классификации мотивов преступного поведения, в том числе на законодательном уровне.

Степень научной разработанности темы исследования. Научные исследования мотивов и мотивации поведения в рамках теоретической и экспериментальной психологии проводились С.Л. Рубинштейном, К.К. Платоновым, Г.С. Фельдштейном, Дж. Миллером и другими; учеными-психологами. Вопросы определения мотива преступления нашли отражение в научных работах П.С. Дагеля, В.Д. Иванова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Д.П. Котова, С.Х. Мазукова, Р.И. Михеева, А.И. Рарога, О.Д. Ситковской, В. Склярова, Б.Я. Петелина, Б.С. Утевского, И.Г. Филановского, В.А. Якушина и других авторов. К вопросам мотивации и мотивов преступного поведения обращались в своих работах Ю.М. Антонян, Б.С. Волков, А.Ф. Зелинский, У.С. Джекебаев, Е.И. Думанская, Н.Г. Иванов, Я.М. Кульберг, В.В. Лунеев, А.Г. Мустафазаде, Б.В. Сидоров, О.В. Стрилец, О.В. Соколова, С.А. Тарарухин, А.П. Тузов, А.А. Толкаченко и другие. Существенный вклад в разработку мотивов отдельных преступлений внесли работы С.Н; Абельцева, О.А. Борисова, С.В. Бородина, Б.А. Викторова, В.П. Власова, И.Н. Даньшина, Н.И. Загородникова, А.В. Наумова, О.Г. Ивченко,

О.С. Капинус, А.С. Михлина, Э.Ф. Побегайло, Н.А. Платошкина, А.Н. Попова и других авторов.

Объект исследования – категория «мотив преступления», имеющая уголовно-правовое значение для определения признаков субъективной стороны состава преступления, его квалификации, назначения и исполнения уголовного наказания.

Предмет исследования – нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, разъяснения Верховного Суда РФ, ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, уголовное законодательство ряда зарубежных государств, а также положения уголовно-правовой теории и судебное толкование, касающиеся мотивов преступлений.

Цель выпускной квалификационной работы — изучение теоретических и практических аспектов оценки мотивов преступления по действующему уголовному законодательству, связанных с квалификацией преступлений, назначением и исполнением уголовных наказаний.

В соответствии с данной целью, были поставлены следующие задачи:

- 1) Определить понятие и изучить правовую природу мотива преступления;
- 2) Рассмотреть классификации и формы проявления мотивов преступлений;
- 3) Изучить особенности определения и классификации мотивов в законодательстве зарубежных стран;
- 4) Провести правовой анализ мотива, как конструктивного признака состава преступления и определить его влияние на квалификацию преступления;
- 5) Рассмотреть мотив преступления, как смягчающее или отягчающее обстоятельство при назначении наказания;
- 6) Изучить проблемы, связанные с доказыванием мотива преступления.

Методологическую основу исследования темы данной выпускной квалификационной работы составил диалектический метод научного познания, а также частно-научные методы: историко-правовой (при рассмотрении вопросов истории развития учения о мотивах преступления и его закрепления в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве), сравнительно-правовой (при изучении зарубежного уголовного законодательства в части регламентации мотивов преступлений), формально-логический и системно-структурный (при установлении признаков и наиболее существенных черт мотива преступления, соотношения мотивов и целей преступления) и статистический (при проведении опроса представителей правоохранительных органов, осужденных, изучении уголовных дел).

Нормативную основу выпускного квалификационного исследования составили Конституция РФ, ранее действующее и- современное уголовное законодательство России, уголовное законодательство зарубежных стран, постановления пленумов Суда, в части вопросов, связанных с мотивом преступления.

Структура выпускной квалификационной работы определена целями и задачами исследования. Данная выпускная квалификационная работы состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и правовая природа мотива преступления

В общем виде под мотивом преступления как операциональным термином мы понимаем осознанное побуждение лица к совершению конкретного преступления, источник его действий, его движущую силу, и чтобы стать таковым, он должен сформироваться в зависимости от наличия и при условии выявления определенных обстоятельств, подлежащих исследованию при квалификации преступного деяния. Политизация уголовной политики нашла свое отражение в уголовном законодательстве в том числе и в криминализации таких компонентов субъективной стороны состава, как мотив и цель преступления.

Термин «мотив» в уголовном праве происходит от лат. «motum», что дословно означает «двигатель», т.е. то, что движет человеком в его деятельности. Понятие мотива и его содержания явилось предметом исследования многих психологов, социологов и правоведов. Оно связано с многообразными психологическими концепциями, теориями и школами, в которых это понятие трактуется далеко не однозначно. При этом одни из авторов¹ считают мотивами любые побудительные силы, любой источник активности человека. Другие² понимают мотив лишь как осознанную потребность, а все иные психические феномены рассматривают в качестве производных от потребностей. Ряд исследователей³ считают, что мотивом является не каждое побуждение личности, а лишь побуждение, порожденное

---

¹ Кленова Т.В. Классификация преступлений и уголовная политика // Государство и право. 2012. № 4. С. 56

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2013. С. 53.

³ Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. Вып. 18. С. 111

осознанием ценности (значимости) предмета (явления, лица, ситуации), способного удовлетворить какую-либо потребность субъекта.

Несмотря на различия в определении мотива, предлагаемого разными авторами, его содержание достаточно общим образом раскрывается в таких понятиях, как побуждение, побуждающая причина, внутреннее побуждение, субъективная необходимость действия. Из этого можно сделать вывод, что мотив в психологии может быть определён как функция, выполняемая лицом в его поведении. Этот аспект характеристики противоправного действия представляется наиболее существенным для квалификации преступного деяния.

Применительно к анализу формирования мотива преступления можно утверждать, что мотив преступления это внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и руководит им при его совершении. Побуждения являются формой отношения лица к окружающей среде как к источнику их удовлетворения. Будучи побуждением, реализация мотива всегда направлена на тот или иной объект (лицо, предмет, состояние), который выступает в качестве средства его удовлетворения. Мотив преступления как более или менее отчетливое побуждение к определенному действию порождается различными внутренними и внешними факторами. Их принято именовать мотивообразующими.

К числу этих факторов относятся потребности, интересы, ценностные ориентации субъекта, конфликтные ситуации и другие субъективные и объективные обстоятельства. Отсутствие законодательного определения содержания понятия «мотив преступления», использование в уголовном праве и нормах УК РФ близких по содержанию терминов «мотив» и «побуждение» к совершению преступления позволяет высказывать различные мнения о значении установления мотива и его содержания для надлежащей квалификации преступного проявления.

Влияние характера мотива совершения преступления на его квалификацию имеет некоторые особенности.

Рассматривая различные проявления и выражения субъективной стороны состава преступления, законодатель использует близкие по содержанию термины «мотив» и «побуждения». При этом побуждениям нередко придается существенный для уголовно-правовой характеристики низменный смысл, утверждающий повышенную общественную опасность деяния, его нравственно упречное содержание. Так, как отягчающее общественную опасность убийства законодатель рассматривает его совершение из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Указание на побуждение неоднократно используется законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства при конструировании норм Особенной части УК РФ. В настоящей работе рассматривается термин «мотив» как равнозначный понятию «побуждение», хотя с точки зрения психологических критериев эти понятия нельзя признать абсолютно идентичными.

Так, согласно ч. 2 ст. 228.1 УК РФ нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенное из корыстных побуждений, считается квалифицированным составом. Под корыстными побуждениями Верховный Суд РФ понимает направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или для других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения умышленного нарушения лицом правил, указанных в ч. 1 той же статьи УК РФ¹.

Мотив – это признак субъективной стороны состава, и он не должен обладать теми же свойствами и характеристиками, какими обладает действие

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - № 137. - 28.06.2006.

(бездействие) как объективная категория (объективная сторона состава). Легального определения содержания хулиганского мотива уголовное законодательство не содержит. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывается, что уголовно наказуемым хулиганство может быть только при наличии признаков, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ. О совершении преступлений по мотивам хулиганских побуждений говорится в ряде составов преступлений против жизни и здоровья (ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ).

Так, по приговору суда первой инстанции М.В. признан виновным в том, что совершил умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений. В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник адвокат Сабельникова А.В. считает приговор незаконным, необоснованным подлежащим отмене, указывает, что:

- 1) суд не применил акт об амнистии, в соответствии с положениями которого уголовное дело по ст. 112 УК РФ должно было быть прекращено;
- 2) показания потерпевшей К. об обстоятельствах совершения в отношении преступления М.В. являются противоречивыми и ложными, при этом предварительное следствие не приняло мер к уличению ее во лжи и к установлению причин возникшего у М.В. интереса к квартире № ***, а суд оставил данный факт без внимания, не учел причину, по которой осужденный оказался рядом с квартирой потерпевшей;
- 3) суд не дал оценку тому, что К. действовала под влиянием своих детей, желавших получить от М.В. большую денежную сумму;
- 4) суд не дал оценки причинам, по которым свидетель В. не дала показания по уголовному делу, которые, исходя из результата беседы

защитника со свидетелем не соответствуют причинам, которые изложила в своем рапорте следователь К.;

- 5) приговор вынесен на основании вероятностных выводов;
- 6) действия М.В. при отсутствии доказательств хулиганского мотива в его действиях не переквалифицированы на ч. 1 ст. 112 УК РФ;
- 7) с учетом роста осужденного, возможных последствий для здоровья потерпевшей, заключения эксперта, фактических обстоятельств совершенного преступления, М.В. не мог произвести действия, описанные потерпевшей К.;
- 8) суд обосновал свою позицию на заявлении самого осужденного, признавшего свою вину, в то время, как он не помнит ни самой К., ни событий преступления;
- 9) М.В. не имел намерения причинять вред К., не совершал никаких действий, руководствуясь хулиганскими побуждениями, если и совершил преступление, то исключительно по неосторожности, в связи с чем его действия следует квалифицировать по ст. 118 УК РФ, после чего применить акт об амнистии, в соответствии с которым уголовное дело по ст. 118 УК РФ должно быть прекращено.

Просит приговор отменить, уголовное преследование М.В. прекратить в соответствии со ст. 389.20 УПК РФ.

Приговор: По ст. 112 ч. 2 п. "д" УК РФ за причинение средней тяжести вреда здоровью, неопасного для жизни человека. Постановление: Приговор оставлен без изменения – действия М.В. при отсутствии доказательств хулиганского мотива в его действиях не переквалифицированы на ч. 1 ст. 112 УК РФ.¹

Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов на такую ошибку в квалификации, как дублирование указания мотива преступления в применении норм о совершении преступления из хулиганских побуждений.

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.10.2015 по делу № 10-13008/15 из архива городского суда г.Москвы

Так, по делу Бердина и других осужденных Президиум Верховного Суда РФ, изменяя приговор суда первой инстанции, указал, что в случае действий виновного, начатых как хулиганство и впоследствии переросших в более тяжкое преступление убийство двух лиц из хулиганских побуждений, квалификация его действий по п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ является излишней.

По данному же делу было установлено, что Бердин и другие осужденные, предварительно договорившись о совершении хулиганских действий, используя малозначительный повод, в подъезде дома стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Затем Бердин в процессе избияния нанес удар ножом в грудь потерпевшему Б., а также множественные удары ножом по голове, груди и животу потерпевшему Ч. От полученных ножевых ранений наступила смерть потерпевших. Суд первой инстанции квалифицировал действия Бердина по п. п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся судебные решения и исключил указание на осуждение Бердина по п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ¹.

Установление цели и мотива преступления главным образом определяет субъективную сторону противоправного деяния и влияет на его квалификацию.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ к предмету доказывания относятся виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. На обязанность судов при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности доказывать мотивы совершения указанных преступлений согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ специально указывает Пленум Верховного Суда РФ (п. 3 Постановления Пленума от 28 июня 2011 г. № 11²).

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 марта 2007 г. № 819-П06 по делу Бердина // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 11. - С. 18.

² Постановление Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – №4.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что закон говорит о мотивах преступления, т.е. во множественном числе, заранее предопределяя таким образом возможность совершения преступления при наличии совокупности мотивов и обязывая суды доказывать каждый из них в отдельности. Неправильное установление основного мотива совершения преступления может привести к ошибке в его квалификации со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями.

Так, Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 июня 2004 г. № 388п04¹ по делу Кузнецова, осужденного Самарским областным судом 2 марта 1998 г., указал, что убийство, совершенное из корыстных побуждений, не может быть квалифицировано как убийство с целью скрыть другое преступление. Кузнецов был признан виновным в разбое, совершенном по предварительному сговору группой лиц с применением оружия, с причинением тяжких телесных повреждений с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение, в покушении на убийство двух лиц из корыстных побуждений с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение. В надзорной жалобе осужденный Кузнецов просил о смягчении наказания. Президиум Верховного Суда РФ 23 июня 2004 г. удовлетворил надзорную жалобу частично по следующим основаниям. Согласно положениям, ч. 1 ст. 410 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорных жалоб или представления и вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме.

Таким образом, по итогам данного параграфа, можно сделать следующие выводы. Термин «мотив» в уголовном праве происходит от лат. «motum», что дословно означает «двигатель», т.е. то, что движет человеком в его деятельности. Понятие мотива и его содержания явилось предметом исследования многих психологов, социологов и правоведов. Влияние

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2004 г. № 388п04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 3. - С. 20

характера мотива совершения преступления на его квалификацию имеет некоторые особенности. Мотив – это признак субъективной стороны состава, и он не должен обладать теми же свойствами и характеристиками, какими обладает действие (бездействие) как объективная категория (объективная сторона состава). Легального определения содержания хулиганского мотива уголовное законодательство не содержит.

1.2 Классификация и формы проявления мотивов преступления

Мотивы преступления отличаются большим разнообразием как по своему социально-психологическому и предметному содержанию, так и по нравственно-этической и правовой оценке. Различаются они и по степени своего воздействия на поведение личности. Одни из них отличаются большей изменчивостью, другие меньшей. Поскольку при классификации мотивов совершения преступлений необходимо преследовать чисто практические цели, классификация мотивов должна помогать объяснению причин антиобщественного поведения, разработке предупредительных мер, а также способствовать правильному решению вопросов уголовной ответственности, квалификации преступных деяний и справедливому применению наказания.

Классификация мотивов в уголовном праве должна основываться на наиболее характерных признаках классифицируемого явления, выражающих его сущность. Рассматриваемый мотив преступления выступает явлением социально-психологическим, непосредственно связанное с социально-психологической характеристикой содержания самой личности правонарушителя, его ценностными ориентациями, жизненными установками и индивидуальными особенностями. Следовательно, при классификации мотивов в уголовном праве неправильно исходить исключительно из чисто психологического содержания данного понятия, хотя, несомненно, психологический аспект имеет важное значение в систематизации мотивов для данной сферы.

Мотив – это моральная категория, он всегда позиционируется в сфере нравственно-этических отношений, и эту особенность мотива нельзя не учитывать при построении системы мотивов в уголовном праве. Отсюда различное отношение современного российского общества к мотивам совершения преступного деяния: одни из них вызывают осуждение, порицание, другие одобряются, поощряются, предпочитаются. Но есть и такие побуждения, которые в нравственно-этическом плане нейтральны. Они не относятся к низменным мотивам, но вместе с тем не могут быть отнесены и к положительным побуждениям: в нравственно-этическом аспекте они не осуждаются и не одобряются, хотя в некоторых случаях признаются обстоятельствами, смягчающими наказание (п. п. "д", "з" ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Анализируя нравственно-этический аспект мотива как классификационный признак, следует учитывать, что нравственно-этическую оценку мотив получает в конечном счете от обусловленного им действия. Мотив может приобретать различные значения в зависимости от нравственного содержания совершаемых на его основе действий. Но, видимо, было бы неправильно при классификации исходить исключительно из характера и содержания обусловленных ими действий.

Мотив – это признак субъективной стороны состава, и он не должен обладать теми же свойствами и характеристиками, какими обладает действие (бездействие) как объективная категория (объективная сторона состава).

С учетом социально-психологического содержания и нравственно-этической оценки в литературе предлагается выделять следующие группы мотивов преступлений: 1) мотивы идейно-политического характера; 2) низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма; 3) мотивы, лишенные низменного содержания.

В настоящей работе представляется возможным кратко рассмотреть лишь некоторые мотивы, упоминаемые в УК РФ. Мотивы первой группы характеризуют отношение лица к государственному и общественному строю, к господствующей в обществе идеологии, общественным установлениям и

наиболее прямо проявляются при совершении преступлений экстремистской направленности. Так, к этой категории можно отнести организацию экстремистского сообщества, т.е. создание экстремистского сообщества как организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, политической ненависти, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). Или вовлечение несовершеннолетних в преступную группу с целью совершения тяжкого или особо тяжкого преступлений, а также совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Идейно-политический характер мотивов преступлений экстремистского характера определяется направленностью целей соответствующих действий общественных и религиозных объединений, иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, обозначенных в ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" и направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности России, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности.

Характеризуя названные объекты преступной экстремистской деятельности, следует отметить, что мотивы этих преступлений, формирование которых подчиняется ряду факторов: присущим им внутренним закономерностям, связям со своей спецификой, выражающейся в целеполагании, направленности и мотивации действий, являются проявлением каких-либо политических, межнациональных, межконфессиональных и иных социальных конфликтов и противоречий,

которые имеются в российском обществе и причиняют в связи с этим вред определенным общественным отношениям, правам, свободам, законным интересам и иным социальным ценностям, которые признаны в качестве таковых и охраняются в связи с этим уголовным законом.

Поэтому содержание экстремистских мотивов подобных посягательств будет определяться в зависимости от конкретного совершенного деяния; их объектами могут являться права и свободы личности, общественная безопасность, общественный порядок, интересы государственной власти, мир и безопасность человечества.

Одним из самых распространенных в условиях современного российского общества является корыстный мотив совершения преступлений. Об этом свидетельствует статистика криминогенной ситуации в стране, научные предположения о структуре латентной преступности, выдвигание на первый план не только посягательства на собственность, но и придание доминантного значения коррупционной преступности, распространенности преступлений в экономической сфере.

Корысть в качестве причины для осуществления преступления подчеркивает, что базой стимулирующих оснований опасного для общества деяния считается желание лица иметь определённую материальную выгоду, пользу или избавиться от затрат материального характера или из прочих побуждений корыстного характера. Причиной корысти в качестве причины для осуществления преступления может оказаться стремление получить выгоду материального характера и в других формах. Но в каких бы формах корысть ни проявлялась, она всегда обусловлена желанием незаконного обогащения, незаконного получения определённой выгоды материального характера посредством других. Так как корысть заключается в желании нелегального обогащения и данное обогащение происходит посредством чужих интересов, она всегда обусловлена несоблюдением имущественных отношений, имущественных прав иных лиц.

Подразумеваемая в ряде случаев совершения преступлений наличие корыстной заинтересованности, законодатель, как правило, не называет ее неизменным корыстным мотивом. Однако в ст. ст. 153 и 155 УК РФ говорится о совершении преступления «из корыстных или иных низменных побуждений» (подмены ребенка и разглашения тайны усыновления (удочерения)).

Наиболее распространенным и в то же время вызывающим значительные споры при квалификации преступлений является хулиганский мотив.

Субъективной стороне состава хулиганства, содержанию и доказыванию умысла на совершение именно хулиганского деяния Верховный Суд РФ уделил значительное внимание не только при обобщении судебной правоприменительной практики в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹, но и при установлении хулиганского мотива при рассмотрении конкретных дел.

Направленность умысла на совершение хулиганства является неизменным условием квалификации деяния как хулиганства. Возникающие при этом вопросы были рассмотрены президиумом Московского городского суда по делу Орлова.

По приговору Тимирязевского районного суда г. Москвы от 27 декабря 2001 г. Орлов был признан виновным по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 213 УК РФ в грубом нарушении общественного порядка, заключающемся в опасности использования насилия в отношении граждан, осуществлением с использованием оружия, в том числе в убийстве Калюжного. Судебная

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. - №260. - 21.11.2007.

коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Орлов просил о возбуждении надзорного производства, опираясь на односторонний характер и неполный состав предварительного и судебного расследования (что привело, на его взгляд, к некорректному использованию уголовного закона), на необъективность его осуждения за хулиганство, не учитывая обстановки, ставшей причиной для создания конфликта, на обязательный характер переквалификации его деятельности на неосторожное причинение смерти другому человеку. Судьей Верховного Суда РФ в постановлении о возбуждении надзорного производства поставлен вопрос об анализе доводов Орлова о необъективности его осуждения по ч. 3 ст. 213 УК РФ. Президиум Московского городского суда 22 июля 2004 г. надзорную жалобу осужденного удовлетворил в неполном объёме по ряду причин.

Орлов в надзорной жалобе подчеркнул, что к выводу об осуществлении им действий суд пришёл без учета обстановки, ставшей причиной для возникновения конфликтной ситуации. Суд посчитал Орлова виновным в хулиганстве, определённом ч. 3 ст. 213 УК РФ, т.е. в грубом нарушении общественного порядка, заключённом в прямом неуважении к обществу, сопровождавшемся опасностью использования мер насильственного характера к гражданам, осуществлённом с использованием оружия.

По смыслу закона, указал президиум, судам следует отграничивать хулиганство от других преступлений в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий.

Как показал Орлов в судебном заседании, он ранее знал Калюжного лишь визуально. Жена Орлова часто ссорилась с Калюжным, так как он неоднократно ставил свою машину под окнами их квартиры на первом этаже, где они проживали. Вечером в день возникновения конфликта Орлов

услышал крики, громкую речь и нецензурную брань. Он выглянул в окно и увидел стоящую напротив окон его квартиры машину «Газель-соболь» и трех мужчин, одним из которых был Калюжный. Они распивали спиртные напитки, поэтому он возмутился их поведением и, открыв окно, стал просить их не шуметь и убрать машину. Услышав в ответ нецензурную брань и зная, что на таких людей уговоры не подействуют, он взял охотничье ружье, нож и вышел на улицу, полагая, что, увидев оружие, они прекратят свои действия и уберут машину из-под окон его квартиры. На улице он еще раз повторил свое требование. Ответной реакции не последовало. Тогда он дважды выстрелил из ружья в сторону машины. После чего двое мужчин отбежали в сторону, а он перезарядил ружье. Эти обстоятельства были подтверждены свидетелями в судебном заседании.

В соответствии с актом психолого-психиатрического анализа в момент осуществления данного правонарушения Орлов находился в состоянии эмоционального напряжения, связанным с продолжительным конфликтом; при этом последовательный характер и целенаправленность действий Орлова и отсутствие нарушений восприятия не дают возможность прийти к выводу о его состоянии как достигшем глубины и выраженности аффекта.

Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ обращает внимание судов на необходимость выяснения наличия обстоятельств, свидетельствующих об осуществлении действий хулиганского характера по причине политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды, или вражды ли причине ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В частности, Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает, что при определении деяния виновного в качестве хулиганства, осуществлённого группой лиц по предварительному соглашению, суды обязаны опираться на требования ч. 2 ст. 35 УК РФ и при решении проблем определения подобных действий по ч. 2 ст. 213 УК РФ учитывать, что предварительное соглашение обязано быть достигнуто не только по вопросу совместных хулиганских действиях, но и об

использовании оружия или предметов, применяемых в качестве оружия, либо об осуществлении подобных действий по причинам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды либо по причинам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из членов (п. 5 Постановления от 15 ноября 2007 г. № 45).

Анализируя обязательство судов разделять хулиганство от иных правонарушений, также осуществляемых лицом из хулиганских побуждений, суды обязаны решать данные вопросы в зависимости от состава и направленности его умысла, причины, цели и обстоятельств осуществлённых им действий.

Отдельное значение имеет при этом определение Верховным Судом РФ признаков термина «хулиганских побуждений». Уголовно наказуемые деяния, осуществляемые из хулиганских побуждений, стоит рассматривать как осознанные действия, направленные против личности человека или его собственности, которые осуществлены без определённого повода или с применением незначительного повода. Одновременно для корректного установления данных мотивов в случае определения осуществления виновным действий насильственного характера в рамках ссоры или драки суды обязаны выяснять, кто явился их инициатором, был ли конфликт спровоцирован для применения его в качестве повода к осуществлению действий противоправного характера.

Разногласия в правоприменительной деятельности и в теоретическом понимании сущности этого понятия возросли в связи с дополнением Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ пунктом «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ о совершении хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.¹

---

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

Таким образом, теперь действующая редакция ч. 1 ст. 213 УК РФ определяет хулиганство как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Объединенными в одной норме оказались фактически два состава, отличающиеся, с одной стороны, по мотивам хулиганства и мотиву ненависти или вражды (т.е. по содержанию субъективной стороны состава), а с другой по объективной стороне: в первом случае это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно сопровождаться применением оружия, во втором случае этого не требуется.

Легального определения содержания хулиганского мотива уголовное законодательство не содержит. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывается, что уголовно наказуемым хулиганство может быть только при наличии признаков, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ. О совершении преступлений по мотивам хулиганских побуждений говорится в ряде составов преступлений против жизни и здоровья (ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ).¹

Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованных желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Суду надлежит

совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. - 30.07.2007. - №31. - ст. 4008.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. - №260. - 21.11.2007.

установить, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указать их в приговоре. Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов на такую ошибку в квалификации, как дублирование указания мотива преступления в применении норм о совершении преступления из хулиганских побуждений.

Однако эта классификация, важная с точки зрения установления фактического содержания преступления, не влечет каких-то особых правовых последствий. Точно так же не связана с уголовной ответственностью и классификация, основанная на признаке устойчивости.

Поэтому наиболее практически полезной представляется классификация, базирующаяся на моральной и правовой оценках мотивов и целей. С этой точки зрения все мотивы преступлений можно подразделить на две группы: 1) низменные; 2) лишенные низменного содержания.

Для придания предлагаемой классификации практической значимости необходимо раскрыть уголовно-правовое содержание понятия «низменные побуждения», недостаточная определенность которого была отмечена Г. М. Миньковским. Этот мотив входит в число признаков состава двух преступлений (ст. 153 и 155 УК), поэтому его содержание необходимо обозначить, тем более что в юридической литературе это понятие подчас используется без раскрытия его смысла, а перечень низменных мотивов носит произвольный и неаргументированный характер. Так, Д. П. Котов к низменным мотивам относит многие побуждения политического (классовая ненависть, месть со стороны эксплуататорских классов), религиозного (суеверия), а также личного характера (месть, трусость, зависть).¹ Думается, это непозволительно широкая трактовка низменных побуждений, поскольку они с точки зрения действующего уголовного законодательства не признаются отягчающими обстоятельствами и не свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступления.

---

¹ Котов Д.П. Уголовное право России. – М.: Норма, 2013. – С.97

К низменным следует отнести те мотивы и цели, с которыми УК связывает усиление уголовной ответственности либо в рамках Общей части, оценивая их как обстоятельства, отягчающие наказание, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующие признаки, либо как признаки, с помощью которых конструируются специальные составы преступлений с усилением наказания по сравнению с более общими составами подобных преступлений, например: террористический акт (ст. 277 УК) как частный случай убийства (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), захват заложника (ст. 206 УК) как частный случай незаконного лишения свободы (ст. 127 УК), диверсия (ст. 281 УК) как частный случай умышленного уничтожения имущества (ст. 167 УК).

Низменными являются такие мотивы, как корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК), хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ст. 245 УК), национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда либо кровная месть (п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), связанные с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), месть за правомерные действия других лиц (п. «е» ч. 1 ст. 63, ст. 295, ст. 317 УК).

Понятие «низменные побуждения» пользуется в УК всего два раза: в ст. 153 и 155 наказуемость подмены ребенка и разглашения тайны усыновления (удочерения) связывается с совершением этих деяний из корыстных или иных низменных побуждений. Использование этого термина в обоих случаях является весьма неудачным, поскольку неосновательно сужает рамки применения названных норм. Представляется, что потребностям практики гораздо больше соответствовало бы определение мотивов названных преступлений как корыстная или иная личная заинтересованность.

Мотивы и цели, с которыми закон не связывает усиление уголовной ответственности ни путем создания специальных норм с более строгими

санкциями, ни путем придания им значения квалифицирующих признаков, ни путем признания их обстоятельствами, отягчающими наказание, относятся к не имеющим низменного содержания (ревность, месть, карьеризм, личная неприязнь и т.п.).

Помимо этих двух групп мотивов и целей некоторыми учеными выделяется еще и группа мотивов и целей общественно полезного характера. Представляется, что ни мотив, ни цель, которые явились психологической основой преступления, не могут рассматриваться как общественно полезные. В отдельных случаях они могут выполнять функцию обстоятельств, смягчающих наказание, но никогда не могут оправдать преступление.

Для придания предлагаемой классификации практической значимости необходимо раскрыть уголовно-правовое содержание понятия «низменные побуждения», недостаточная определенность которого была отмечена Г. М. Миньковским. Этот мотив входит в число признаков состава двух преступлений (ст. 153 и 155 УК), поэтому его содержание необходимо обозначить, тем более что в юридической литературе это понятие подчас используется без раскрытия его смысла, а перечень низменных мотивов носит произвольный и неаргументированный характер.

Так, Д. П. Котов к низменным мотивам относит многие побуждения политического (классовая ненависть, месть со стороны эксплуататорских классов), религиозного (суеверия), а также личного характера (месть, трусость, зависть). Думается, это непозволительно широкая трактовка низменных побуждений, поскольку они с точки зрения действующего уголовного законодательства не признаются отягчающими обстоятельствами и не свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступления.¹

Применительно к ст. 153 и 155 УК, например, А. Н. Игнатов полагает, что низменными могут считаться «корысть, месть, зависть и другие побуждения, которые суд признает низменными». По мнению А. В.

---

¹ Котов Д.П. Указ. соч. – С.104

Пушкина, «к иным низменным побуждениям судебная практика, в частности, относит зависть к родителям ребенка, месть, хулиганство, то есть такие побуждения, которые резко противоречат требованиям общественной морали и нравственности». В обоих приведенных высказываниях обращает на себя внимание прежде всего то, что признание мотива низменным входит, по мнению авторов, в компетенцию суда, а не законодателя, что чревато необоснованно широким судебским усмотрением.

Иногда перечень низменных мотивов подмены ребенка (ст. 153 УК) приводится вообще без какого бы то ни было теоретического обоснования и без ссылки на судебную практику, как это делает, например, Ю. Е. Пудовочкин: «Низменные побуждения могут выражаться в желании отомстить, унижить, заменить здорового ребенка на неполноценного, заменить ребенка по признаку пола или внешним данным. К числу низменных побуждений следует отнести также стремление использовать ребенка для проведения каких-либо медицинских экспериментов, использовать его органы или ткани для трансплантации, использовать его в сексуальных, ритуальных целях и др.».

Поскольку понятие низменных побуждений, с одной стороны, является законодательным, а с другой стороны, носит оценочный характер, необходимо сформулировать критерии, по которым мотив может быть признан низменным.

Побуждения, которыми лицо руководствовалось при совершении преступления, можно считать низменными при условии, что законодатель рассматривает их как повышающие общественную опасность деяния.

1.3 Мотив преступления в законодательстве зарубежных стран

Правовые основы закрепления мотивов преступлений заложены в международных правовых актах. Во многих государствах мотив преступлений указан в диспозициях норм уголовного закона. Например, как

преступление против прав трудящихся Уголовный кодекс Испании рассматривает «серьезную дискриминацию в государственной или частной работе против любого лица по мотивам его идеологии, религии, убеждений, его этнической, расовой или национальной принадлежности» (ст. 314). Таким образом, в большинстве зарубежных стран ущемление прав и интересов граждан по мотивам их национальной, этнической, расовой принадлежности, вероисповедания признается посягательством на равноправие и влечет за собой уголовную ответственность¹. Аналогично этническая принадлежность указывается в Уголовном кодексе Республики Сербии в норме, предусматривающей ответственность за нарушение равенства прав и свобод граждан (ст. 60)².

Напротив, Уголовный кодекс Польши в отдельной ст. 256 говорит о призывах к ненависти не по мотиву, а на почве национальных, этнических, расовых, религиозных различий³. Уголовный кодекс Польши устанавливает ответственность за применение насилия или противозаконной угрозы по отношению к группе лиц или отдельному лицу в связи с его принадлежностью к национальной, этнической, расовой, политической, религиозной группе или в связи с непринадлежностью к религиозной группе (ст. 119, § 1). Предусмотрена ответственность за публичное оскорбление группы людей либо отдельных лиц в связи с их национальной, этнической, расовой, религиозной принадлежностью, в связи с их неисповедованием религии или в связи с этим нарушением телесной неприкосновенности другого лица (ст. 257). Здесь мы видим фактическое закрепление мотива этнической (а также иной идентификации (идентичности), в результате чего жертва выделяется по принадлежности к какой-либо группе.

---

¹ Уголовный кодекс Испании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.306

² Уголовный кодекс Республики Сербии. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. - С. 104.

³ Уголовный кодекс Республики Польши. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 234.

В уголовном кодексе Испании предусмотрена ответственность за осознанное распространение ложной или пренебрежительной информации, оскорбительной для каких-либо групп или объединений в связи с их идеологией, религией, убеждениями, этнической или расовой принадлежностью, национальностью, полом, сексуальной ориентацией, болезнями или инвалидностью (ст. 510 отд. 1 «О преступлениях, совершенных по поводу осуществления основных прав и публичных свобод, гарантированных Конституцией»); ответственность за отказ публичного лица предоставить услугу кому-либо, имеющему право на нее, в связи с идеологией, религией, убеждениями, этнической или расовой принадлежностью, национальностью, полом, сексуальной ориентацией, семейным положением, болезнями или инвалидностью (ст. 511). То же относительно отказа предпринимателя или лица, исполняющего свою профессиональную деятельность, по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности, пола, сексуальной ориентации, по семейному положению, болезни или инвалидности (ст. 512). Аналогичные действия наказуемы по уголовному кодексу Норвегии (ст. § 349а.)¹.

Кроме того, уголовный закон Испании включает норму, в соответствии с которой наказывается создание незаконных объединений, предусматривающих действия, побуждающие или подстрекающие к дискриминации, ненависти, насилию против лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или кого-либо из них, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности (п. 5 ст. 515).

Уголовный кодекс Литвы закрепляет ответственность за обращение с людьми, запрещенное международным правом (ст. 100), включая в диспозицию нормы этнический мотив данного преступления (наряду с

---

¹ Уголовное законодательство Норвегии . – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 273.

политическим, расовым, национальным, культурным, религиозным, половым либо иными мотивами, запрещаемыми международным правом)¹. Как отмечает О.Н. Коршунова, законодательство Великобритании предусматривает ответственность за преднамеренное притеснение лиц при наличии расистских и религиозных мотивов (ст. 31 (1) (b, c); 32 (1) (a) CDA вводит понятия «расовая группа», которая включает группу людей, объединенных по признаку соотнесения их с расой, цветом кожи, национальностью (включая гражданство), этническим и национальным происхождением².

Таким образом, в основе преднамеренного притеснения лиц в Великобритании подразумевается этнический мотив (наряду с иными мотивами). В уголовном кодексе Бельгии закреплено, что гонения всей группы или любого сходного коллектива, отличающегося этническим мотивом (наряду с политическим, расовым, национальным, культурным, религиозным или сексуальным мотивом, а также в зависимости от других критериев), повсеместно признанных недопустимыми в международном праве, в соотношении с любым другим действием (Закон от 10 февраля 1999 г., Закон от 16 июня 1993 г. «О борьбе с тяжкими нарушениями международного гуманитарного права. Глава первая. «О тяжких правонарушениях») образует международно-правовое преступление³.

Уголовное законодательство Дании предусматривает ответственность (§ 266 Б.) за публичное или с намерением широкое распространение заявления или сообщения иной информации, в результате которой запугивается группа людей, оскорбляется или унижается на основании расы,

---

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 225.

² Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С. 197.

³ Уголовный кодекс Бельгии . – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 391.

цвета кожи, национального или этнического происхождения, или сексуальной ориентации¹.

Закон об уголовном праве Израиля в ст. 144 главы алеф «Определение понятий», главе алеф 2 «Преступления на почве ненависти» и ст. 144 вав. «Преступления по мотиву расизма либо вражды в отношении общества – отягчающее обстоятельство» закрепляет мотивы расизма, под которым подразумевается вражда в отношении общества из-за вероисповедания, принадлежности к религиозной группе, этнического происхождения, сексуальных наклонностей либо принадлежности к иностранным рабочим².

Уголовный кодекс Франции предусматривает ответственность за дискриминацию, которую образует любое различие, проведенное между физическими лицами в силу их происхождения, пола, семейного положения, состояния здоровья, физических недостатков, обычаев, политических убеждений, профсоюзной деятельности, реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии (ст. 225-1)³. Предусмотрена ответственность и за непубличную диффамацию, направленную против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии (ст. R. 624-3), и за непубличное оскорбление какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии (ст. R. 624-4).

Наказуемо по Уголовному кодексу Франции и непубличное подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо

---

¹ Уголовный кодекс Дании . – СПб.: Юридический цент Пресс, 2001. - С. 197.

² Закон об уголовном праве Израиля . – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. - С. 110.

³ Уголовный кодекс Франции . – СПб.: Юридический цент Пресс, 2002. - С. 650.

принадлежности или непринадлежности, реальной или предполагаемой, к определенной этнической группе, нации, расе или религии (ст. R. 625–7).

Уголовный кодекс Швейцарии включает норму об ответственности за расовую дискриминацию – публичные призывы к ненависти или дискриминации в отношении лица или группы лиц из-за их расы, этнической принадлежности или религии (ст. 261 bis)¹. Там же предусмотрена ответственность за публичное распространение идеологии, которая направлена на систематическую дискриминацию или опорочивание представителей расы, этнической группы или религии.

Уголовный кодекс Швеции предусматривает ответственность за оскорбительное поведение в отношении лица по мотивам его или ее расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, или религиозных убеждений (ст. 5)². Установлена ответственность за распространение заявления или сообщения с угрозой или выражением неуважения к национальной, этнической или другой подобной группе людей со ссылкой на расу, цвет кожи, национальное или этническое происхождение, или религиозные убеждения (ст. 8); за дискриминацию со стороны предпринимателя в отношении лица на почве расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения (ст. 9).

Статья 2 гл. 29 Уголовного кодекса Швеции включает перечень обстоятельств, которые должны особо учитываться в дополнение того, что применимо за каждое преступление и каждый тип преступления, в числе которых причинение вреда лицу, этнической группе или другой подобной группе лиц по мотиву расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религиозных убеждений или других подобных обстоятельств (Закон 1994:306).

Отдельного анализа требует уголовное законодательство государств – участников СНГ. Так, в Уголовном кодексе Азербайджана установлена

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии . – СПб.: Юридический цент Пресс, 2002. - С. 242.

² Уголовный кодекс Швеции. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.- С. 320.

ответственность за преследование какой-либо группы или организации совершенное по этническому мотиву (ст. 109), наряду с политическим, расовым, национальным, культурным, религиозным мотивами, мотивом половой принадлежности или другими мотивами, запрещенными нормами международного права.

Уголовным кодексом Армении закреплена ответственность за изгнание, неправомерное содержание под стражей, порабощение, применение без суда массовых и систематических казней, похищение людей, которому следует их исчезновение, пытки или жестокие действия, совершаемые по признакам этнической принадлежности (наряду с расовой, национальной принадлежностью, в связи с политическими взглядами и вероисповеданием гражданского населения) (ст. 392)¹.

В уголовном законе Республики Беларусь этническая принадлежность (наряду с расовой и национальной, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения), повлекшая за собой депортацию, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, криминализована в ст. 128².

В пункте м) ст. 109 УК Республики Грузия («Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах») предусмотрена ответственность за умышленное убийство вследствие расовой, религиозной, национальной или этнической нетерпимости³. Кроме того, в уголовном законе Грузии установлена ответственность за совершенные по тем же мотивам умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 117), истязание (ст.

---

¹ Уголовный кодекс Армении. Принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года. Уголовный кодекс Республики Армения. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 435.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 474.

³ Уголовный кодекс Грузии . – СПб.: Юридический цент Пресс, 2002. - С. 409.

126), неуважительное отношение к умершему (ст. 258), а также совершенное в зависимости от этнической принадлежности нарушение равноправия людей (ст. 142).

Уголовный кодекс Республики Туркменистан предусматривает ответственность за умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, этнической, расовой или религиозной вражды, розни, унижение национального достоинства, а также за пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, национальной, этнической или расовой принадлежности (ст. 177 «Возбуждение социальной, национальной или религиозной вражды»)¹. Аналогичные действия наказуемы по Уголовному кодексу Республики Узбекистан (ст. 156).

Здесь мы отмечаем важное принципиальное отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации: включение в данную норму мотивов этнической принадлежности (идентичности) и этнической вражды.

Преступления с этническим мотивом следует отличать от преступлений экстремистской направленности, определяемых в соответствии с примечанием к ст. 282 УК Российской Федерации. К экстремистским преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. 136, 141, 148, 149, 212, 239, 277, 278, 280, 282 – 282², 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 150, 213, 214, 244 УК РФ, а также терроризм (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360); ст. 205, 206, 208, 211, 277–280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

---

¹ Уголовный кодекс Туркменистана. Подписан 12 июня 1997 г. Вступил в силу 1 января 1998 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. - 1997. - № 2. - Ст. 9.

Однако пять преступлений (предусмотренных ст. 278–280, 282¹, 282² УК РФ) не имеют признаков терроризма, но подпадают под признаки экстремистской деятельности (экстремизма). Показательно, что в соответствии с примечанием к ст. 205² УК РФ термин «терроризм» связывается со следующими преступлениями, предусмотренными ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360. В этом перечне отсутствуют ст. 280, 282¹, 282². В уголовное законодательство ряда стран включены нормы о следующих преступлениях с этническими мотивами:

- депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей (УК Армении, УК Беларуси);

- торговля людьми; депортация граждан; истязание, насилие, втягивание в сексуальное рабство, вынуждение занятием проституцией, принудительное оплодотворение либо стерилизация; преследование какой-либо группы людей либо сообщества, задержание, арест людей либо лишение их свободы иным способом, когда такой способ лишения свободы не признается, либо не сообщено о судьбе или о месте их нахождения; осуществление политики апартеида (УК Литвы);

- гонения всей группы или любого сходного коллектива (УК Бельгии);

- распространение заявления или сообщения иной информации в отношении этногруппы (УК Дании);

- публичное распространение идеологии, которая направлена на систематическое дискриминацию или опорочивание представителей расы, этнической группы или религии (УК Швейцарии);

- непубличная диффамация, направленная против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии и непубличное оскорбление, направленное против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или

непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии (УК Франции);

– отказ публичного лица, а также со стороны предпринимателя или лица исполняющего свою профессиональную деятельность предоставить услугу кому-либо, имеющему право на нее, по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности, пола, сексуальной ориентации, семейному положению, болезни или инвалидности (УК Испании, УК Норвегии);

– установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии (Р. Узбекистан);

– распространение заявления или сообщения с угрозой или выражением неуважения к национальной, этнической или другой подобной группе (УК Швеции).

В связи с этим не следует соотносить преступления экстремистской направленности с преступлениями с возможным этническим мотивом, как предлагают некоторые авторы¹.

Можно выделить группу этнических мотивов, закрепляемых в диспозициях уголовно-правовых норм зарубежных уголовных законов:

– мотив этнической идентичности по признаку этнической принадлежности или принадлежности к этнической группе (УК Армении, Беларуси, Испании, Сербии, Польши, Норвегии, Бельгии, Дании, Израиля, Франции, Швейцарии, Швеции);

– мотив этнической вражды (Туркменистан);

– мотив этнической ненависти (Израиль, Франция, Швейцарии);

– мотив этнической нетерпимости (Грузия).

---

¹ Сысоев А.М. О взаимосвязи динамики этнической преступности и проявления экстремизма в современном Российском обществе // Уголовно-исполнительное право. - 2008. - № 1.- С.76-84

Преступления с этническими мотивами находят отражение в международных нормах гуманитарного права, тогда как преступления экстремистского характера чаще всего нарушают нормы внутреннего законодательства.

Изученное нами уголовное законодательство зарубежных стран принципиально отделяет этнические мотивы от иных видов мотивов – националистических, расовых, религиозных, политических, идеологических, культурологических и т.д. Исключение составляет англосаксонская система права, где в законодательстве Великобритании под расовым мотивом понимается и мотив этнический, а в законе об уголовном праве Израиля под расизмом – национально-этнический мотив.

Рассмотренные нами аспекты закрепления этнических мотивов преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран в условиях международной глобализации и интеграции требуют решения вопросов унификации (от лат. unus – один и лат. facio – делаю) – приведения к единой системе, форме, единообразию уголовного законодательства.

Таким образом, в современном уголовном праве, и особенно международном уголовном, необходима выработка единообразных национально-правовых норм, регулирующих этносоциальные отношения, возникающие в сфере противодействия этническим аспектам преступности.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Мотив как конструктивный признак состава и его влияние на квалификацию преступления

Субъективная часть того или иного деяния человека является отображением его внутренних, психических процессов. Вместе с тем не является исключением и преступная деятельность. Необходимо отметить, что помимо вины, единственного обязательного признака субъективной стороны преступления, достаточно большую роль играют мотивы и цели поведения человека. Господствующая точка зрения о мотивации человеческой деятельности при этом не исключает влияния (зачастую определяющего) и иных составляющих психической деятельности. Таким образом, содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Они, выражая различные формы психической деятельности, неразрывно связаны между собой.

Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины преступного поведения, определить истину по делу, стремятся к выяснению мотивов. Ведущая роль мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью.

Взгляд на мотив преступления и его значение в общественно опасном поведении во много зависит от того, какое содержание мы вкладываем в это понятие, его содержание. В юридической психологии предлагается раскрыть понятие мотива через механизм внутреннего формирования образа действий, который, проявившись вовне, даёт объективный результат. В рамках уголовно-правовой науки под мотивом преступного посягательства обычно понимают обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

К данному определению А. И. Рарог добавляет, что несколько десятилетий назад в отечественной науке уголовного права в определении мотива постоянно подчёркивалось, что таковым является осознанное побуждение. Но с тех пор и психологическая наука, и правоведение признали, что мотивы могут иметь как осознанный, так и подсознательный (неосознанный) характер. С этой поправкой и следует воспринимать мотив как психолого-юридическое явление. В период советского уголовного права предлагались разные подходы к определению мотива.¹

В частности, Б.С. Волков, рассуждая о сложности человеческого поведения, предлагал определять мотив через побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступления.² П.С. Дагель и Р. И. Михеев предлагали понимать мотив как внутренние побуждения лица, которые вызывают у него решимость совершить общественно опасные действия (бездействия) и руководят им при осуществлении этого действия (бездействия).³

Как можно увидеть из представленных определений, мотив свидетельствует о направленности действий лица, совершающего преступления, о модели преступного результата и стремлении в его достижении. Следовательно, мотив в конструкции конкретных составов преступлений свидетельствует об обязательном присутствии в субъективном отношении лица к совершаемым им действиям не только элементов осознания и предвидения последствий своих действий, но и желания достижения вполне конкретного преступного результата. Ведя рассуждения о мотиве преступления, нельзя не отметить его связь с целью совершения преступных действий. Действительно, они тесно связаны между собой. Это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную

---

¹ Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. – С.187.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – М.: Новый юрист, 2007. – С.304

³ Дагель П.С. Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Издательство Воронежского университета. – 1974. – С.79

сторону преступления. И хотя данные понятия взаимообусловленные, они характеризуют различные стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, а цель определяет направление деятельности. По существу, мотив и цель по-особому выражают динамический и смыслообразующие аспекты человеческой активности. Цель не возникает без мотива, но с другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс, получает своё содержание благодаря цели вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит своё воплощение.

Возвращаясь к размышлениям конкретно о мотиве, необходимо отметить, что господствующей в современной уголовно-правовой доктрине является позиция, согласно которой наличие рассматриваемого признака субъективной стороны преступления возможно лишь в умышленных преступлениях, причём умысел может быть только прямым. Вместе с тем, как нам представляется, такая позиция уместна лишь в отношении материальных составов преступлений.

Так как отграничение прямого и косвенного умысла традиционно проводится по отношению субъекта преступления к последствиям своего преступного поведения, целеполагание, равно как и мотивация преступной деятельности в формальных составах, возможно, как при прямом, так и при косвенном умысле. Вместе с тем, являясь побудительным началом совершения преступления и согласуясь с целью как факультативные признаки субъективной стороны состава, мотив нереализуем при безразличном отношении к последствиям. В неосторожных же преступлениях мотивированность поведения человека никогда не распространяется на общественно опасные последствия, поскольку они не выступают средством удовлетворения потребностей, лежащих в основе неосмотрительного поведения. А сами мотивы неосмотрительного поведения лежат за рамками состава неосторожного преступления, поэтому никогда не вводятся законодателем в состав неосторожных преступлений и не являются преступными мотивами.

Стоит отметить, что мотив преступления, хотя и является факультативным признаком субъективной стороны, по-разному воспринимается в Уголовном кодексе РФ при конструировании конкретных составов преступления. А именно выделяют три основных направления.

Во-первых, мотив превращается в обязательный, когда законодатель вводит его в состав конкретного преступления в качестве необходимого условия уголовной ответственности. К примеру, мотив корыстной или личной заинтересованности является обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, согласно ст. 285 УК РФ, или необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам её беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет, по этим мотивам (ст. 145 УК РФ).

Во-вторых, мотив может изменять квалификацию, а именно служить признаком, при помощи которого образуется состав того же преступления с отягчающими обстоятельствами. В этом случае мотив не упоминается законодателем в основном составе преступления, но с его наличием изменяется квалификация и наступает повышенная ответственность. Например, похищение человека из корыстных побуждений повышает степень общественной опасности преступления и является квалифицирующим видом этого преступления или убийство по мотиву кровной мести.

В-третьих, мотив может служить обстоятельством, который без изменения квалификации смягчает или отягчает уголовную ответственность, если он не указан законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака. К примеру, преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц рассматриваются как отягчающие обстоятельства по ст. 63 УК РФ и

усиливают наказание за любое преступление. Напротив, совершение преступления по мотиву сострадания признаётся обстоятельством, смягчающим ответственность за любое преступление.

Вопрос о мотивах поведения лица, виновного в совершении преступления, всегда являлся дискуссионным как в отечественном уголовном праве, так и в зарубежном. От правильного определения мотива преступного поведения зависит отграничение преступного поведения от непроступного, отграничение основного состава от смежных и назначение наказания. Несмотря на статус факультативных характеристик субъективной стороны преступления, мотивы в ряде составов Особенной части УК РФ выступают составообразующими элементами, при отсутствии которых совершённое деяние «выпадает» из сферы уголовно-правового регулирования. Кроме того, мотивы являются средством снижения и увеличения уголовной ответственности, разграничения смежных составов, определения степени вины. Лишь тщательное исследование мотива совершения преступления конкретного лица позволит персонифицированно подойти к вопросу о его наказании, что, в свою очередь, позволит реализовать задачи и принципы уголовного права.

Законодательная основа квалификации по признакам цели и мотива указание на них в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК РФ в качестве признака основного состава, либо квалифицированного или привилегированного.

Указание на цели и мотивы преступления содержится и в Общей части УК (ч. 4 ст. 35, ст. ст. 41, 61, 63, 64). Однако в ряде случаев (ст. ст. 61, 63, 64) они не имеют отношения к квалификации преступлений. Ошибка и ее роль для определения преступлений. В теории уголовного права ошибка рассматривается как заблуждение лица касательно юридических и фактических признаков совершённого. Ошибка это неправильное (ложное) представление лица о действительных фактических или юридических

обстоятельствах, относящихся к совершаемому лицом общественно опасному деянию.

Различают фактическую и юридическую ошибки: фактическая ошибка — это неверное представление лица о фактических обстоятельствах содеянного. Однако для уголовной ответственности имеют значение не любые фактические ошибки, а лишь относящиеся к элементам состава преступления. В зависимости от предмета неправильной оценки различают ошибки: в объекте, в характере действия или бездействия, тяжести последствий, в развитии причинной связи, в обстоятельствах, отягчающих или смягчающих ответственность.

Ошибка в объекте заключается в неправильном представлении о тех общественных отношениях, на которые посягает виновный. Так, он полагает, будто бы он причиняет вред одному объекту, тогда как в действительности вред терпит другой объект. Действие в этом случае квалифицируется по направленности умысла. Ошибки в предмете посягательства или личности потерпевшего на квалификацию не влияют.

Ошибка в характере совершенного деяния может выражаться в двух вариантах: лицо полагает, что совершает общественно опасное деяние, однако его поведение общественно опасным по существу не является. Так, желая дать яд и отравить таким образом своего недруга субъект дает ему на самом деле безвредный порошок, заблуждаясь на счет его свойств. Такие действия квалифицируются как покушение. Во втором случае, лицо не считает свои действия противозаконными в силу того, что не сознает их общественно опасного характера. Такого рода ошибка исключает возможность привлечения к ответственности за умышленное преступление, но возможность неосторожного причинения вреда не исключается. Решение этого вопроса зависит от того, могло ли данное лицо или должно ли оно было сознавать возможность наступления общественно опасных последствий.

Ошибка в тяжести последствий предполагает неправильное представление лица относительно их количественной или, что имеет место реже, качественной характеристики.

Если законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от тяжести последствий, то такая ошибка на квалификацию не влияет. Если же дифференцирует, то ответственность определяется по направленности умысла.

Ошибка в развитии причинной связи означает неправильное представление субъекта причинной связи между его деянием и наступившем в результате этого общественно опасным последствием. Ошибка в развитии причинной связи не влияет на квалификацию, если в результате преступных действий наступает такое общественно опасное последствие, которое охватывалось умыслом виновного.

В тех же случаях, когда ошибка в развитии причинной связи исключает умысел, наступившие общественно опасные последствия могут быть вменены в вину при условии, что виновный мог и должен был их предвидеть как результат своих действий. Ошибка в обстоятельствах, отягчающих или смягчающих ответственность, может заключаться либо в ошибочных представлениях о наличии таких обстоятельств, тогда как они отсутствуют, либо в представлении об отсутствии таких обстоятельств, тогда как они фактически имеются. Ответственность в этих случаях определяется содержанием умысла.

Юридическая ошибка предполагает: а) ошибочную оценку виновным деяния в качестве противоправного, тогда как закон не считает его таковым; б) некорректную оценку виновным деяния как не имеющего характер преступного, тогда как по закону оно является преступлением.

При первичном анализе ошибки лицо не может привлекаться к ответственности, поскольку оно не совершило опасного для общества деяния; при втором – некорректная оценка не оказывает воздействия на положительное решение проблемы привлечения к ответственности и на

определение, поскольку незнание закона не является причиной освобождения от ответственности за совершение общественно опасного деяния. Итак, уголовная ответственность заблуждающегося лица наступает в соответствии с оценкой содеянного не лицом, совершившим деяние, а законодателем.

Юридическая ошибка может иметь место либо в случаях, когда лицо оценивает, как преступное, хотя закон его таковым не признает (ответственность исключается, так как отсутствуют такие признаки, как противоправность и общественная опасность), либо в случаях, когда деяние оценивается виновным как правомерное, хотя в действительности оно является преступлением (так как незнание закона от ответственности не освобождает) либо будет нести ответственность за причиненный ущерб.

Юридическая ошибка может выразиться и в неправильном представлении лица о юридических последствиях его общественно опасного деяния, и такая ошибка на квалификацию не влияет. Свое отношение к цели и мотиву Пленум Верховного Суда РФ высказывает, естественно, в тех случаях, когда они становятся для конкретного состава преступления обязательными, т.е. когда о них сказано в диспозиции нормы закона либо, когда их обязательное установление обусловлено иными законодательными признаками правонарушения.

Для квалификации некоторых преступлений цели и мотивы совершения преступления приобретают первостепенное значение. В Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 подчеркивается, что установление наряду с другими признаками состава преступления мотивов и целей причинения смерти другому лицу необходимо для правильной правовой оценки содеянного и назначения справедливого наказания. Они должны быть выяснены по каждому конкретному делу об убийстве (п. 1).

В УК много норм, в которых названы мотивы совершения преступления. Однако упоминание о конкретных мотивах совершения преступления и раскрытие их содержания в постановлениях встречаются

очень редко. Например, в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 разъяснено, как мотив совершения убийства влияет на квалификацию преступления, и раскрыто его содержание. Под ч. 1 ст. 105 УК подпадает убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 статьи, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений; из ревности; по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений) (п. 4). Убийство из хулиганских побуждений (п. "и" ч. 2 ст. 105 УК) это убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства) (п. 12).

Полагаем, что это разъяснение может быть использовано для понимания хулиганских побуждений при совершении иных преступлений, конечно, с учетом специфики их законодательной формулировки. Подтверждением этому служит положение, содержащееся в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45: уголовно наказуемые деяния, совершенные из хулиганских побуждений, это умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершаются без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (п. 12).

Следует отметить, что в постановлениях (равно как и в тексте УК) понятия «мотив» и «цель» подчас не различаются и наполняются идентичным содержанием (см. п. 28 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51). Вряд ли это правильно, ибо они являются разными признаками субъективной стороны преступления и каждый из них выполняет свою роль при квалификации преступлений.

Основным термином, обусловленным правоприменительной практикой органов внутренних дел и центральной стадией использования уголовного закона, считается квалификация преступлений, рассматриваемая как определение и юридическое оформление точного соответствия между признаками осуществлённого деяния и признаками содержания преступления, определённого уголовно-правовым положением.

Значение квалификации трудно переоценить. Основываясь на содержании преступления как причине ответственности уголовного характера, она осуществляет функцию разделения преступлений как от нормативного поведения, так и от проступков, в том числе аналогичных правонарушений между собой. Корректная квалификация является предпосылкой соблюдения законности при закрытии уголовных производств, так как определение положения, подлежащего использованию, применяется в ходе квалификации. Огромное значение в разрешении данных задач придаётся субъективной стороне, в частности мотиву и цели. По информации Р.И. Михеева, А.И. Рарога¹, прочих ученых и авторов разных лет практически каждая третья судебная ошибка регулярно обусловлена некорректным определением формы вины, а в случаях некорректного определения ошибки судебных органов обусловлены определёнными признаками субъективной стороны преступления. С помощью своих свойств социально-правового характера, осуществляемых функциях уголовно-правового характера, вина, мотив и цель, являясь субъективными причинами для ответственности уголовного характера, оказывают значительную поддержку в отделении преступлений от других деяний антиобщественной направленности, способствуют разделению общеуголовных и воинских преступлений, а последние – между собой.

---

¹ Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. – С.187.

Вывод о данном значении субъективной стороны в определении преступлений отвечает нормам соответствующего законодательства и подтверждается итогами многочисленных исследований.

Для установления преступности деяния обязательно его дополнение общественной опасности прочими признаками, которые способны в каждом конкретном случае в полном объеме охарактеризовать конкретную форму девиантного поведения, опираясь на подобный комплексный принцип криминализации, как полнота состава. К разряду подобных признаков вместе с прочими относят вину, мотив и цель. Отталкиваясь от своей важной социально-правовой роли, они обязаны оказать значительную поддержку в разделении воинских преступлений и прочих форм девиантного поведения.

Оказывая влияние на природу деяния, создающего угрозу для общества, изучаемые признаки могут, во-первых, увеличивать ее до уровня преступления и одновременно являться одними из субъективных причин ответственности уголовного характера за ряд воинских правонарушений.

Во-вторых, вина, мотив и цель имеют обратное свойство – уменьшать опасность для общества деяний, сводя ее в некоторых случаях до характера, свойственного проступку, и таким образом в том числе разделяют воинские преступления от прочих деяний, осуществляемых военнослужащими.

В-третьих, признаки субъективной стороны, определяя личность правонарушителя, в том числе оказывают воздействие на опасность содеянного для общества, зависящую не только от уровня опасности деяния, но и от иных показателей, например, от сведений о субъекте и состава субъективной стороны. При этом, как справедливо отмечается в литературе, важнейшую роль для перевода деятельности из преступления в проступок этот фактор имеет только в том случае, если по факту деятельность или бездействие не заключает в себе большую опасность для общества.

Преступления данных разделяются по многим признакам объективной и субъективной стороны. Не преувеличивая уровень значимости субъективной стороны, укажем на их место в данном процессе. Трудность в

разделении преступления и проступка появляется, например, в ходе анализа ряда пограничных случаев.

В частности, в рамках уголовного дела Боровика и прочих было определено, что данный военнослужащий вместе с двумя сослуживцами осуществил криминальное оставление службы и, находясь вне части, отказался исполнить приказ командира взвода старшего лейтенанта Степанова о незамедлительном возвращении на службу, ушел на частную квартиру, где организовал коллективное распитие спиртных напитков. Приговором военного суда Боровик был признан виновным и осужден за самовольное оставление части и групповое невыполнение приказа.

При определении надзора военного суда округа обвинение его в части невыполнения приказа офицера Степанова из приговора было некорректно убрано и дело в данной части производством было завершено в связи с отсутствием в данных действиях Боровика состава неповиновения.

2.2 Мотив преступления, как смягчающее либо отягчающее обстоятельство при назначении наказания

В зависимости от законодательного описания субъективной стороны мотив преступления может выполнять роль обязательного, квалифицирующего признака либо признака, смягчающего или отягчающего ответственность.

Мотивы, установленные судом, условно можно разделить на обвинительные (например, «тяготясь военной службой»; «желая отдохнуть» и т.п.) и устраняющие либо смягчающие уголовную ответственность (например, «вследствие избиений со стороны коллег и начальства»; «в связи со смертью отца»; «желая оказать помощь воспитывавшей его престарелой бабушке»; «выяснить отношения с девушкой»; «навещать близких родственников» и т.п.).

Полагаем, что вряд ли суд вправе сформулировать вместо вмененного следствием «смягчающего» мотива «обвинительный мотив». В случае его неподтверждения суд, вероятно, может лишь привести доводы, опровергающие содержание вмененного «смягчающего» мотива. При этом, по мнению автора, суд лишен возможности вменить «обвинительный мотив» вместо «смягчающего» мотива, а должен лишь констатировать цель уклонения. Но суд вправе и обязан, исходя из ч. 2 ст. 252 УПК РФ, при установлении «смягчающего мотива» привести его и дать соответствующую правовую оценку. Такой же порядок применим и при конкуренции смягчающих мотивов, т.е. при их изменении на стадии судебного разбирательства. Оценка следствием и судом смягчающих мотивов уклонения от военной службы должна также учитывать положения ст. 39 общей части Уголовного кодекса, определяющей институт крайней необходимости и Примечания к ст. 337 и 338 УК РФ, формулирующие основания освобождения от уголовной ответственности за уклонение, если оно явилось следствием «стечения тяжелых обстоятельств», а также пункт «д» ст. 61 УК РФ, предусматривающий в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение преступления в силу «стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания».

При признании уклонения совершенным в состоянии крайней необходимости оно не является преступлением и подсудимый подлежит оправданию за отсутствием в его деянии состава преступления. Что касается предусмотренного Примечаниями «стечения тяжелых обстоятельств», то оно дает основания для освобождения от уголовной ответственности в отношении уклонения, содержащего состав преступления (когда эти обстоятельства не образуют крайнюю необходимость). В любом случае суд имеет право признать установленными относительно мотива обстоятельства, смягчающие наказание, применительно к п. «д» ст. 61 УК РФ.

Например, по делу рядового Шматкова, самовольно оставившего воинскую часть, чтобы навестить заболевшую мать и парализованную

бабушку, суд указал в приговоре: «В действиях Шматкова суд не усматривает, что оставление им части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. Поэтому содеянное им расценивает как самовольное оставление части продолжительностью свыше одного месяца и квалифицирует по ч. 4 ст. 337 УК РФ. При назначении наказания суд учитывает состояние здоровья его матери и бабушки как обстоятельства, смягчающие его наказание». Суд, установив существенное обстоятельство, характеризующее мотив уклонения, обязан оценить его правовую значимость: является ли оно лишь смягчающим наказанием или освобождает от уголовной ответственности на основании Примечания либо вовсе делает деяние непроступным на основании ст. 39 УК РФ.

Оценка судом обстоятельств, характеризующих мотив уклонения, не должна порождать сомнений в законности и обоснованности приговора. К примеру, недопустимо, когда при мотивировке смягчения наказания суды ссылаются на то, что виновный уклонился от военной службы «вследствие стечения тяжелых обстоятельств». Такое пренебрежение юридической терминологией порождает вопрос: «Почему суд в таком случае не руководствовался Примечанием и не освободил подсудимого от уголовной ответственности?», ведь это может послужить существенным поводом для обжалования приговора. То есть установление того или иного мотива уклонения от военной службы может повлечь за собой и признание его смягчающим обстоятельством, и освобождение от уголовной ответственности (на основании Примечаний к ст. 337, 338 УК РФ), и оправдание за отсутствием в деянии состава преступления (если мотив будет признан крайней необходимостью).

В связи с изложенным следует прийти к выводу о том, что содержание мотивов преступлений:

- а) нередко влияет на квалификацию преступлений;
- б) помогает правильно разграничить деяния, совершенные с различными формами и видами вины;

- в) влияет на характер и степень общественной опасности деяния;
- г) должно учитываться при индивидуализации ответственности и наказания за преступления, которые могут быть совершены как умышленно, так и неосторожно;
- д) должно влиять на пределы ответственности;
- е) способно определять преступность и наказуемость действий, совершенных в состоянии крайней необходимости;
- ж) может характеризовать личность виновного, смягчать либо отягчать его ответственность.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о некоторой специфичности мотивов преступлений, совершаемых военнослужащими, причем как воинских, так и общеуголовных, а также обуславливают необходимость углубленного исследования этих мотивов органами предварительного расследования и судом.

2.3 Проблемы доказывания мотивов преступления

В контексте положений доказательственного права расследование преступления представляет собой процесс доказывания обстоятельств происшедшего, определенных ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Этот процесс всегда сопряжен с определенными трудностями, причем наибольшую сложность составляет доказывание тех обстоятельств, которые, как правило, не находят своего непосредственного отражения ни в материальных, ни в идеальных следах преступления и объективируются лишь косвенным образом. Одно из обстоятельств такого рода - мотив преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК).

О проблемах, связанных с доказыванием мотива преступления, убедительно свидетельствуют результаты анализа судебной практики. Так, по данным О.С. Капинус, доля приговоров и кассационных определений суда, отмененных или измененных из-за неустановления или неверной

оценки мотива преступления, может достигать до полутора десятков процентов от общего числа отмененных или измененных судебных решений по уголовным делам¹.

На наличие значительных сложностей в определении и доказывании мотива преступления указывают и теоретические исследования этой проблемы. Например, классификация мотивов преступлений, предлагаемая К. Бубоном, включает в себя (помимо иных составляющих) "реальный мотив", т.е. истинное внутреннее побуждение лица к совершению соответствующего деяния и противопоставленный ему (и, вероятно, по мнению автора такой классификации, противоречащий реальности) "вмененный мотив", т.е. мотив, который определен и официально продекларирован органом расследования, причем "иногда вопреки... возражениям обвиняемого".

Следовательно, в целях минимизации ошибок в определении и доказывании мотива преступления лицу, производящему расследование (так же как и прокурору и суду), не обойтись без осмысления сущности такого явления, как мотив преступления, и всестороннего анализа закономерностей его формирования и особенностей проявления в процессе совершения преступления. Например, генезиса и психосоматической природы мотива преступления; особенностей влияния мотива на выбор способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; форм объективизации мотива преступления (включая особенности его возможного отражения в тех или иных внешних проявлениях преступного поведения); процессуально-правовых форм выявления и фиксации фактических данных, характеризующих мотив преступления, и многого другого.

Четкая профессиональная ориентация в этих вопросах и их правильное понимание может способствовать своевременному прогностическому (т.е. опережающему) выявлению определенного круга возможных проблем,

---

¹ Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели: Монография. - М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2012. - С.59.

характерных для процесса доказывания мотива преступления, и предотвращению их возникновения либо своевременному определению путей их преодоления.

К числу основных проблем такого рода можно отнести следующие:

1) мотив как таковой представляет собой явление не материальное, а психологическое, которое в процессе противоправной деятельности, как правило, не находит своего непосредственного отражения во внешних проявлениях субъекта преступления и по этой причине не может наблюдаться как таковое (т.е. путем его визуального или вербального восприятия);

2) отсутствие в некоторых случаях принципиальной возможности непосредственного аудиовизуального восприятия мотива преступления (в том числе лицами, пострадавшими от преступления, и его очевидцами) существенно ограничивает круг источников информации и объем фактических данных, используемых в процессе доказывания мотива преступления;

3) ограниченный круг источников информации и объема фактических данных, используемых в процессе доказывания мотива преступления, в свою очередь, ограничивает возможности и снижает результативность применения в процессе расследования процессуальных средств (т.е. процессуальных, в том числе следственных, действий, направленных на собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств, имеющих отношение к мотиву преступления);

4) объективно обусловленное ограничение характера и объема фактических данных, используемых в процессе доказывания мотива преступления, и особенности применения при этом процессуальных средств приводят к необходимости разработки такого научно обоснованного алгоритма деятельности следователя, который был бы специально направлен на доказывание мотива преступления (в настоящее время подобного универсального алгоритма нет);

5) особенности алгоритма доказывания мотива преступления и его отличие от порядка и правил доказывания иных обстоятельств дела могут быть обусловлены тем, что доказывание мотива, как правило, осуществляется косвенным образом (опосредованно), т.е. путем выявления и доказывания других обстоятельств, входящих в предмет доказывания, например обстановки совершения преступления (его места и времени); характера противоправных действий (их формы, направленности, продолжительности, интенсивности); характера орудий преступления, используемых в процессе совершения противоправного деяния; целей преступного деяния; наступивших последствий ¹ ; характера посткриминального поведения субъекта преступления; особенностей его характера; особенностей личности потерпевшего; характера взаимоотношений потерпевшего с лицом, совершившим преступление, и других обстоятельств дела;

б) опосредованный способ доказывания мотива преступления приводит к необходимости получения таких сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которые, с одной стороны, должны быть достаточны для констатации факта доказанности этих обстоятельств, а с другой - должны давать основания для обоснованного утверждения о наличии соответствующего мотива преступления;

7) особенности и соответствующие сложности доказывания мотива преступления могут быть обусловлены также возможностью такого характера преступного поведения, при котором преступление бывает вызвано не одной, а несколькими последовательно сменяющимися друг друга побудительными причинами (мотивами), причем одна из них может являться катализатором возникновения и проявления других;

8) другая проблема, прямо противоположная предыдущей, может состоять в том, что гипотетически нельзя исключать возможности совершения "безмотивных" преступлений, т.е. таких ситуаций, при которых

---

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957. - С. 53

преступные действия не были осмыслены, а проявились мгновенно, необдуманно, резким однократным действием, как рефлекторная реакция (т.е. произвольная реакция организма) на провоцирующее поведение потерпевшего, например на акт насилия с его стороны, непристойный жест, оскорбительное высказывание и иное подобное действие¹;

9) не исключено и противодействие доказыванию истинных мотивов преступления и их сокрытие лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности.

Другой блок проблем, которые также необходимо учесть в процессе доказывания мотива преступления, обусловлен обстоятельствами правового и теоретического характера. К их числу можно отнести следующие:

1) в одних составах преступления мотив указан в норме права как один из конструктивных элементов соответствующего состава, т.е. формально определен, что позволяет очертить примерный круг фактических обстоятельств дела, выявление которых может свидетельствовать о наличии соответствующего мотива преступления; в других составах мотив как конструктивный элемент состава преступления нормативно не определен, и это значит, что в такой ситуации лицо, производящее расследование, не имеет какого-либо конкретного, формально определенного ориентира для выявления и доказывания мотива преступления;

2) в теории и следственной практике нет единого мнения и единообразного подхода к вопросу о принципиальной возможности доказывания мотива преступления, совершенного по неосторожности²;

3) нет необходимой ясности в вопросе о том, надлежит ли в процессе расследования доказывать мотив общественно опасного деяния, совершенного лицом, не способным отдавать отчет в своих действиях и

---

¹ Коробеев А.И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование: Монография. - М.: Проспект, 2013. - С. 47.

² Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 3

руководить ими (в этом случае проблема состоит в том, что до рассмотрения подобного уголовного дела судом у лица, производящего расследование, нет правовых оснований считать соответствующее лицо невменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния);

4) в нормах права, теории и практике нет однозначного ответа на вопрос о том, подлежит ли доказыванию такой мотив преступления, который: не является конструктивным элементом состава преступления; не указывает на наличие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК); не указывает на наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК);

5) существует неопределенность в вопросе о том, является ли факт недоказанности мотива, который не является конструктивным элементом состава преступления, правовым препятствием для окончания расследования с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления уголовного дела в суд для рассмотрения, по существу.

Значение и правильное понимание перечисленных проблем может способствовать эффективному поиску путей их преодоления и минимизации потерь в процессе доказывания мотива преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение исследования, проведенного в рамках данной выпускной квалификационной работы, представляется возможным сделать следующие выводы.

Термин «мотив» в уголовном праве происходит от лат. «motum», что дословно означает «двигатель», т.е. то, что движет человеком в его деятельности. Понятие мотива и его содержания явилось предметом исследования многих психологов, социологов и правоведов. Оно связано с многообразными психологическими концепциями, теориями и школами, в которых это понятие трактуется далеко не однозначно. При этом одни из авторов считают мотивами любые побудительные силы, любой источник активности человека. Другие понимают мотив лишь как осознанную потребность, а все иные психические феномены рассматривают в качестве производных от потребностей. Ряд исследователей считают, что мотивом является не каждое побуждение личности, а лишь побуждение, порожденное осознанием ценности (значимости) предмета (явления, лица, ситуации), способного удовлетворить какую-либо потребность субъекта.

Применительно к анализу формирования мотива преступления можно утверждать, что мотив преступления — это внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и руководит им при его совершении.

Побуждения являются формой отношения лица к окружающей среде как к источнику их удовлетворения. Будучи побуждением, реализация мотива всегда направлена на тот или иной объект (лицо, предмет, состояние), который выступает в качестве средства его удовлетворения. Мотив преступления как более или менее отчетливое побуждение к определенному действию порождается различными внутренними и внешними факторами. Их принято именовать мотивообразующими.

Мотив – это признак субъективной стороны состава, и он не должен обладать теми же свойствами и характеристиками, какими обладает действие (бездействие) как объективная категория (объективная сторона состава). Легального определения содержания хулиганского мотива уголовное законодательство не содержит.

Мотивы преступления отличаются большим разнообразием как по своему социально-психологическому и предметному содержанию, так и по нравственно-этической и правовой оценке. Различаются они и по степени своего воздействия на поведение личности. Одни из них отличаются большей изменчивостью, другие меньшей.

Поскольку при классификации мотивов совершения преступлений необходимо преследовать чисто практические цели, классификация мотивов должна помогать объяснению причин антиобщественного поведения, разработке предупредительных мер, а также способствовать правильному решению вопросов уголовной ответственности, квалификации преступных деяний и справедливому применению наказания.

Мотив – это признак субъективной стороны состава, и он не должен обладать теми же свойствами и характеристиками, какими обладает действие (бездействие) как объективная категория (объективная сторона состава).

С учетом социально-психологического содержания и нравственно-этической оценки в литературе предлагается выделять следующие группы мотивов преступлений: 1) мотивы идейно-политического характера; 2) низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма; 3) мотивы, лишенные низменного содержания.

Одним из самых распространенных в условиях современного российского общества является корыстный мотив совершения преступлений. Об этом свидетельствует статистика криминогенной ситуации в стране, научные предположения о структуре латентной преступности, выдвигание на первый план не только посягательства на собственность, но и придание доминантного значения коррупционной преступности, распространенности

преступлений в экономической сфере. Взгляд на мотив преступления и его значение в общественно опасном поведении во много зависит от того, какое содержание мы вкладываем в это понятие, его содержание. В юридической психологии предлагается раскрыть понятие мотива через механизм внутреннего формирования образа действий, который, проявившись вовне, даёт объективный результат. В рамках уголовно-правовой науки под мотивом преступного посягательства обычно понимают обусловленные определёнными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. О проблемах, связанных с доказыванием мотива преступления, убедительно свидетельствуют результаты анализа судебной практики. Так, по данным О.С. Капинус, доля приговоров и кассационных определений суда, отмененных или измененных из-за неустановления или неверной оценки мотива преступления, может достигать до полутора десятков процентов от общего числа отмененных или измененных судебных решений по уголовным делам.

На наличие значительных сложностей в определении и доказывании мотива преступления указывают и теоретические исследования этой проблемы. Например, классификация мотивов преступлений, предлагаемая К. Бубоном, включает в себя (помимо иных составляющих) «реальный мотив», т.е. истинное внутреннее побуждение лица к совершению соответствующего деяния и противопоставленный ему «вмененный мотив», т.е. мотив, который определен и официально продекларирован органом расследования, причем «иногда вопреки... возражениям обвиняемого».

Следовательно, в целях минимизации ошибок в определении и доказывании мотива преступления лицу, производящему расследование (так же, как и прокурору и суду), не обойтись без осмысления сущности такого явления, как мотив преступления, и всестороннего анализа закономерностей его формирования и особенностей проявления в процессе совершения преступления. Например, генезиса и психосоматической природы мотива

преступления; особенностей влияния мотива на выбор способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; форм объективизации мотива преступления (включая особенности его возможного отражения в тех или иных внешних проявлениях преступного поведения); процессуально-правовых форм выявления и фиксации фактических данных, характеризующих мотив преступления, и многого другого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 1993. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч.1). – Ст. 4921.

Раздел 2 Литература

6. Власенко, Н.А. Гринева, А.В. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н.А. Власенко, А.В. Гринева. – М., 2013. – 53 с.
7. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – М.: Новый юрист, 2007. – 415 с.
8. Дагель П.С. Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Издательство Воронежского университета. – 1974. – 295 с.
9. Дорфман, М. Закон об уголовном праве Израиля / М. Дорфман // Предисловие, перевод и иврита / под ред. Н.И. Мацнев. – СПб.: Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 210 с.
10. Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели / О.С. Капинус // М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ. – 2012. – 305 с.

11. Кашепов, В.П. Комментарий судебной практики «О значении мотива преступления при его квалификации». – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 479 с.
12. Кленова, Т.В. Классификация преступлений и уголовная политика / Т.В. Кленова // Государство и право. – 2012. – № 32. – С. 56.
13. Коробеев, А.И., Чанхай, Л. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России. Компаративистское исследование: монография / – М.: Проспект, 2013. – С. 47.
14. Кудрявцева, В.Н. Уголовное право России. Общая часть. – М.: Юристъ, – 2012. – 145 с.
15. Кузьмина Н.В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности, 2010. Выпуск № 1(10). – 116 с.
16. Мешков, М.В. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования . – 2015. – С. 14-17.
17. Музюкин, А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. – М.: ЮНИТИ-Дана, – 2012. – 128 с.
18. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов // – Екатеринбург: Урал-Советы (Весть), 2012. – 1028 с.
19. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. – М., – 2012. – 489 с.
20. Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. – 425 с.
21. Сабитов, Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. - М., 2013. – 419 с.
22. Сысоев А.М. О взаимосвязи динамики этнической преступности и проявления экстремизма в современном Российском обществе // Уголовно-исполнительное право. – 2008. - №1. – С.37-44
23. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., – 1957. – 923 с.

24. Уголовное законодательство Норвегии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 273 с.
25. Уголовный кодекс Армении. Принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года. Уголовный кодекс Республики Армения . - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 435 с.
26. Уголовный кодекс Бельгии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 349 с.
27. Уголовный кодекс Дании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 197 с.
28. Уголовный кодекс Испании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001; Курс уголовного права. Том 5 / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой, канд. юрид. наук, доцента И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002 – 305 с.
29. Уголовный кодекс Литовской Республики . - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 225 с.
30. Уголовный кодекс Республики Польша . - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
31. Уголовный кодекс Республики Сербии . - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 104 с.
32. Уголовный кодекс Франции. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
33. Уголовный кодекс Швейцарии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 242 с.
34. Уголовный кодекс Швеции. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.
35. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.
36. Уголовный кодекс Грузии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 409 с.

37. Уголовный кодекс Туркменистана. Подписан 12 июня 1997 г. Вступил в силу 1 января 1998 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. - 1997. - № 2. - Ст. 9.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы
судебной практики

38. Постановление Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11//СПС Консультант Плюс
39. Постановление Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11//СПС Консультант Плюс
41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 // СПС Консультант Плюс
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. // СПС Консультант Плюс
43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс
44. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.10.2015 по делу № 10-13008/15 // СПС Консультант Плюс